

Ресницы Вэнь Цина задрожали. Он легонько коснулся ладони Ли Цзинцзин, подавая знак, чтобы та отпустила его руку.

Подруга сразу поняла его намерение. Сделав шаг вперед, она набралась смелости и выпалила Цзи Цзюньфэну:

— Это невозможно! Я прекрасно знаю, как выглядят пуговицы Вэнь Цина.

Цзи Цзюньфэн лениво поднял веки и перевел взгляд на юношу:

— Я тоже знаю их... во всех подробностях.

Ли Цзинцзин обернулась к Вэнь Цину. Её губы едва заметно шевельнулись, беззвучно приказывая: «Беги».

Вэнь Цин моргнул, давая понять, что всё осознал. Сейчас не комендантский час, а значит, Цзи Цзюньфэн не может просто так применить к ним силу. Юноша опустил взгляд, чувствуя, как пальцы Ли Цзинцзин трижды легонько постучали по его запястью. Один, два...

На третий счет они одновременно рванулись к выходу.

Но не успели они выбежать из здания Великого жреца, как путь им преградили тени. Учитель Чэнь, учитель Сунь, Цянь Ганфэн... Все те «люди», которых они видели в раздевалке, теперь стояли плотной стеной, отрезая дорогу к спасению.

Вэнь Цин замер. Лоза, до этого мирно лежавшая на газонах, начала медленно расползаться, её сочные листья подрагивали на ветру, словно растение пребывало в превосходном расположении духа. Услышав за спиной странный шум, юноша оглянулся.

Те самые рослые мужчины в черных костюмах, что казались сошедшими с конвейера, бесшумно выросли позади. Они окружали их, словно живой заслон в кольце осады.

Сердце Вэнь Цина неистово колотилось, он плотно сжал губы. Цзи Цзюньфэн знал всё. Вероятно, он догадался об их вылазке сразу после того, как они с Озом покинули подвал. Бай Туна заперли намеренно, порции еды урезали специально...

Вэнь Цин тяжело выдохнул. Он понял, что сегодня ему отсюда не уйти. Юноша разжал пальцы, выпуская руку Ли Цзинцзин. Он не мог выбраться, но у неё еще был шанс.

Заметив этот жест, Цзи Цзюньфэн негромко рассмеялся и обратился к девушке:

— До отбоя осталось пять минут.

Намек был прозрачен: если через пять минут она не окажется в спальне, её ждет карцер. Ли Цзинцзин скрипнула зубами. Ей нестерпимо хотелось выругаться и спросить, неужели этот монстр думает, что она боится его наказаний.

— Я...

Договорить она не успела. Вэнь Цин потянул её за рукав и мягко похлопал по ладони. Он стоял мертвенно-бледный, но едва заметно покачал головой.

«Не нужно»

Ему уже не спастись, но Ли Цзинцзин могла уйти. Не было смысла попадаться обоим.

Девушка до боли закусила губу и бросила Цзи Цзюньфэну:

— Я ухожу!

— Чёрт возьми, — тихо выругавшись, она со всех ног припустила к общежитию.

Цзи Цзюньфэн с улыбкой подошел к Вэнь Цину и, подражая жесту Ли Цзинцзин, взял его за руку:

— Мы тоже пойдем.

Его голос звучал бесплотно, и теперь, вслушиваясь, Вэнь Цин отчетливо улавливал в нем ту самую неземную интонацию Великого жреца. Юноша вздрогнул.

«Как же я не заметил этого раньше!»

Цзи Цзюньфэн опустил взгляд на белую, изящную кисть Вэнь Цина и не удержался — слегка сжал её. Тело юноши одеревенело, но он не посмел сопротивляться. Собеседник нежно проводил кончиками пальцев по его ладони, ощупывая каждый сустав, словно ребенок, получивший новую диковинную игрушку.

Наигравшись, Цзи Цзюньфэн крепко обхватил его руку и медленно склонился к самому плечу. Глубоко вдохнув, он с довольной улыбкой прошептал:

— Весь пропитался моим запахом.

Вэнь Цин застыл, чувствуя, как по спине пробежал ледяной холод. Ему хотелось закричать от бессилия: за что ему такая «популярность» среди безумцев?

Цзи Цзюньфэн повел его в подвал, напрямиком к одной из комнат для наказаний. Веки юноши дрогнули — это был тот самый путь, ведущий в логово.

Тяжелая дверь карцера медленно закрылась, отсекая последний свет. Воцарилась кромешная тьма, в которой невозможно было разглядеть даже собственную руку. Вэнь Цин, долго сдерживавший себя, почувствовал, как глаза предательски защипало. Ему было страшно, он был в ярости, он не хотел здесь находиться... Зрение затуманилось, и первая слеза, сорвавшись, разбилась о грязный пол.

Цзи Цзюньфэн остановился. Вэнь Цин не видел его, но чувствовал, что тот замер. Раздался резкий щелчок. Звук зажигалки.

В следующее мгновение перед глазами заплясал крохотный язычок пламени, освещая дорогу. Цзи Цзюньфэн стоял вполоборота. В свете огня его бледная кожа казалась теплее, а черты лица — мягче. Исчезла та пугающая чувственность, уступив место странной заботе. Но ужас в сердце Вэнь Цина не утих ни на йоту.

«Это всего лишь лоза в человеческом облике, — подумал он, глотая слезы. — Не человек»

Цзи Цзюньфэн моргнул и мягко спросил:

— Боишься темноты?

Вэнь Цин промолчал, не смея признаться: «Я боюсь тебя». Приняв тишину за согласие, Цзи Цзюньфэн поднял правую руку — в его ладони, словно из ниоткуда, появился тонкий стебель лозы. Не сводя взгляда с юноши, он невозмутимо поднес кончик растения к пламени зажигалки.

Стебель загорелся, и в тесном пространстве стало значительно светлее. Если забыть о том, что это часть живого существа, со стороны всё выглядело так, будто в руках у него была свеча. Вэнь Цин замер в оцепенении, а в следующую секунду Цзи Цзюньфэн вложил горящую лозу ему в руку.

Тепло коснулось кожи, и в воздухе разлился тонкий аромат — точно такой же, как у благовоний, что они жгли вчера в Храме. Вэнь Цин мгновенно всё понял: те палочки для молитв были частью самого Цзи Цзюньфэна.

Ресницы юноши дрогнули, когда он заметил, что другой конец лозы уходит напрямиком в рукав

его мучителя. Одежда на плечах Цзи Цзюньфэна слегка топорщилась, сквозь ткань проглядывала живая зелень. Это растение росло прямо из его тела.

Вэнь Цин сжал губы, испытывая сложную гамму чувств. Цзи Цзюньфэн же даже не поморщился, будто этот горящий отросток не был частью его плоти. Он лишь пристально смотрел на лицо юноши с мягкой улыбкой:

— Теперь не темно.

Взор Вэнь Цина невольно упал на шею Цзи Цзюньфэна. Жуткие багровые следы от пальцев почти исчезли, сменившись едва заметной желтизной синяков. Юноша хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Он просто набрал воздуха и дунул на горящую лозу.

Пламя погасло, оставив лишь тлеющий красный уголек. Вэнь Цин инстинктивно отдернул руку и прижал кончик стебля к рукаву, гася искру.

Цзи Цзюньфэн озадаченно склонил голову.

— Я не боюсь темноты, — выдавил из себя Вэнь Цин, подавляя всхлип.

Его спутник лишь кивнул и снова щелкнул зажигалкой. Вэнь Цин прищурился: на кончике лозы медленно набухла зеленая почка. В мгновение ока она распустилась маленьким белым цветком, который Цзи Цзюньфэн тут же поджег. Теперь перед юношей плясало пламя в форме лепестков.

— А так красивее? — поинтересовался Цзи Цзюньфэн.

Вэнь Цин промолчал. Тогда монстр вложил зажигалку ему в ладонь, а сам, крепко сжимая горящую ветвь, произнес с усмешкой:

— Если станет скучно, можешь жечь её.

С этими словами он повел пленника дальше. Вскоре впереди забрезжил свет. Вэнь Цин снова оказался в том огромном зале, где впервые увидел истинную форму Цзи Цзюньфэна. Вот только теперь в центре бассейна с лозами лежали матрас, одеяло и подушка. Очевидно, хозяин логова подготовился к его визиту заранее.

Цзи Цзюньфэн подвел юношу к постели и, забравшись под одеяло, похлопал по подушке:

— Уже поздно. Пора спать.

При слове «спать» Вэнь Цин напрягся и отступил:

— Я не хочу.

Цзи Цзюньфэн лениво постучал пальцами по изголовью и, прищурившись, посмотрел на него:

— Тогда... займемся этим? Физические упражнения способствуют крепкому сну.

С этими словами он откинул одеяло и начал расстегивать пуговицы.

— Нет! Ни за что! — выпалил Вэнь Цин.

Опасаясь, что тот применит силу, он попятился, но тут же замер. Вокруг были одни лианы — если Цзи Цзюньфэн захочет, бежать некуда. Юноша во все глаза смотрел на врага, чувствуя, как веки снова наливаются жаром. Цзи Цзюньфэн на мгновение задумался, опустив взгляд, а затем спросил:

— Тогда... хочешь меня ударить?

Он говорил совершенно серьезно, словно и впрямь заботился о покое своего гостя. Вэнь Цин испугался, что если он откажется и в этот раз, ему предложат что-то совсем невообразимое.

— Я... я не привык спать с кем-то в одной постели, — запинаясь, пробормотал он.

— Вот как, — Цзи Цзюньфэн моргнул и нехотя выбрался из-под одеяла. Он улегся неподалеку, прямо на переплетение лоз, и повернул голову к юноше. — А так можно?

Вэнь Цин понимал, что это — территория сна хозяина подземелья, и тот не отдаст ему всё пространство. Помедлив, он подошел к матрасу, оттащил его как можно дальше от Цзи Цзюньфэна и только тогда осторожно лег.

— Спокойной ночи, — донеслось со стороны.

Вэнь Цин промолчал. Он лежал с широко открытыми глазами, кутаясь в одеяло и следя за каждым движением соседа. Только убедившись, что тот действительно не собирается ничего предпринимать, он немного расслабился. Уснуть было невозможно. Он просто лежал, безучастно глядя на свисающие с потолка стебли.

Внезапно шеи коснулось нечто холодное. Вэнь Цин подскочил на месте от испуга. Стебель лозы, потянувшийся к его плечу, с негромким шлепком упал на матрас и тут же ласково потерся о его ладонь.

Цзи Цзюньфэн открыл глаза. В его темных зрачках читалась глубокая сонливость.

— Ты... ты же вроде спал! — вскрикнул Вэнь Цин.

Тот посмотрел сначала на извивающийся побег, затем на руку юноши и хриплым спросонья голосом пояснил:

— Это инстинкт.

Вэнь Цин опешил, решив, что ослышался:

— Что?

— Мой инстинкт, — медленно повторил Цзи Цзюньфэн. — Он велит мне быть ближе к тебе.

Вэнь Цин осторожно отодвинул от себя настырный стебель. Спустя долгое время он не выдержал:

— Это не инстинкт. Это... — он осекся, вспомнив слова Системы 001 о своих баффах, и поспешно исправился: — Это действие моего предмета.

Цзи Цзюньфэн удивленно приоткрыл глаза:

— Предмета? — Он на мгновение задумался, а затем понимающе кивнул: — Ах да, у вас ведь есть такие штуки.

Вэнь Цин снова лег, и та же лоза тут же пристроилась рядом, по-звериному устроившись на его груди поверх одеяла. Он попытался стряхнуть её, но Цзи Цзюньфэн добавил:

— Нет, дело не в предмете. Это именно мой инстинкт. Я хочу быть рядом...

Вэнь Цин натянул одеяло до самого подбородка. Он пытался вспомнить свою жизнь до попадания сюда, но никогда прежде ни растения, ни животные не проявляли к нему такой странной привязанности.

«Похоже, бафф — это не то же самое, что предмет, — подумал он. — Бафф божественного уровня неплохо путает карты»

Даже Цзи Цзюньфэн не догадался, что он ничего не активировал. Пока юноша размышлял об этом, лоза снова взобралась на одеяло. Почувствовав отторжение, она замерла в воздухе, плавно покачалась из стороны в сторону, и на её кончике расцвел нежно-розовый бутон.

Глядя на этот цветок, Вэнь Цин почему-то не смог злиться. Лоза, почувствовав слабинку, тут же обнаглела и снова улеглась ему на грудь, затихнув. Юноша смотрел на лепестки и наконец спросил:

— Как долго ты собираешься меня здесь держать?

— До конца Дня рождения бога, — честно ответил Цзи Цзюньфэн. — Твой друг слишком умен. Тебе нельзя с ним видаться.

— Ты о Бай Туне? — не удержался Вэнь Цин.

Цзи Цзюньфэн усмехнулся:

— О нем. Он слишком догадлив и осторожен. Если бы не это, он бы уже давно увел тебя отсюда...

Вэнь Цин поджал губы:

— Значит, ты продержишь его в карцере до самого праздника?

— Нет, — Цзи Цзюньфэн закрыл глаза, его голос становился всё тише, переходя в сонное бормотание. — В этом больше нет нужды...

Тем временем в общежитии Ли Цзинцзин, запыхавшись, влетела в комнату Оза на четвертом этаже. Там было пусто. Она прождала какое-то время, но Оз так и не появился. Повесив нос, девушка спустилась на третий этаж.

Едва открыв дверь в свою спальню, она увидела Бай Туна. Он сидел на диване, бледный, но со странным, лихорадочным блеском в глазах.

— Где вы были?

— Брат Бай! Ох, Брат Бай! — Ли Цзинцзин бросилась к нему. — Наконец-то тебя выпустили!

Бай Тун пристально посмотрел на дверь, но, так и не дождавшись появления Вэнь Цина, помрачнел:

— Где он?

— Его забрал Цзи Цзюньфэн, — всхлипнула девушка. — Вэнь Цин и Оз узнали, что он и есть Великий жрец, и все эти лозы...

— Я знаю, — оборвал её собеседник. — Рассказывай, что произошло за эти два дня.

Ли Цзинцзин вкратце пересказала все события. Бай Тун лишь коротко кивнул и уставился на настенные часы. Стрелки показывали восемь вечера. Он молчал, и Ли Цзинцзин, не выдержав гнетущей тишины, спросила:

— Брат Бай, что нам делать?

— Ждать полуночи, — отрезал он.

— А что потом?

— В субботу начинается карнавал.

Девушка недоуменно на него уставилась:

— И в этот день можно делать что угодно?

Бай Тун опустил взгляд, его голос был лишен всяких эмоций:

— Праздничные мероприятия этой недели — это полный цикл жертвоприношения. Пост и воздержание, выбор часа, изгнание злых духов, молитвы с благовониями, карнавал и, наконец... сама жертва.

Лицо Ли Цзинцзин побледнело:

— Мы — жертвы для этого праздника?!

— Все студенты — жертвы, — поправил её Бай Тун. — В самый первый день мы подписали соглашение перед статуей бога. Тот каменный обелиск с именами.

Девушке стало совсем не по себе:

— Значит, в День рождения бога мы все умрем?

Бай Тун покачал головой:

— Не знаю. Судьба жертв — это не те пятьдесят процентов секрета, которые нам нужны.

— Да в этом проклятом подземелье секретов больше, чем в сейфе шпиона! — в сердцах воскликнула Ли Цзинцзин.

Бай Тун медленно произнес:

— В День карнавала правила перестают действовать. Даже если бы он не выпустил меня, в полночь я бы сам вышел из карцера. Этот день — праздник для игроков, но и для Цзи Цзюньфэна тоже.

В этот день игроки могут свободно искать ответы, но и босс волен убивать кого угодно. Главное, чтобы к моменту подношения осталось шестьдесят девять человек. Ли Цзинцзин слушала его в полном замешательстве:

— Пойду умоюсь. Мне нужно прийти в себя.

Бай Тун ничего не ответил, продолжая сверлить взглядом циферблат. Девять часов, десять, одиннадцать... В ту самую секунду, когда секундная стрелка замерла на двенадцати, из динамиков вырвался ликующий голос:

[Пост окончен, карнавал начинается!]

[Встретим же вместе грядущее рождение Бога!]

Здание общежития в мгновение ока наполнилось шумом. Со всех сторон донеслись крики, смех и стоны — как мужские, так и женские. Бай Тун и Ли Цзинцзин переглянулись и без лишних слов бросились к зданию Великого жреца.

— Мы сможем одолеть Цзи Цзюньфэна вдвоем? — шепотом спросила девушка.

Бай Тун посмотрел на чернильно-черное небо:

— После семи вечера он слабеет.

Именно поэтому правила запрещали им выходить из комнат по ночам, и именно поэтому учителя исчезали с закатом. Если не вытащить Вэнь Цина сейчас, то днем шансов не будет вовсе. Ли Цзинцзин всё еще сомневалась — у этой лозы было слишком много прислужников. К тому же он — Великий жрец, и студенты боготворят его. В открытом бою им не выстоять. Игроки могли атаковать монстров, но не имели права вредить обычным людям.

— Может... поищем Оза? — предложила она.

Едва она произнесла имя, как увидела его. Оз стоял под деревом неподалеку, прикрыв глаза, словно о чем-то раздумывая. Услышав свое имя, он поднял веки. Его взгляд скользнул по Бай Туну и мгновенно заледенел. Одним человеком стало меньше.

Заметив, что Бай Тун не собирается здороваться, Ли Цзинцзин тоже промолчала. Когда они проходили мимо, со стороны Оза донесся холодный смешок. Бай Тун даже не вздрогнул. Он вошел в здание и направился напрямик в подвал. Осматривая двери карцеров, он быстро заметил одну, которая едва уловимо отличалась от остальных.

— Здесь, — бросил он спутнице.

Ли Цзинцзин хотела кивнуть, но в этот момент чья-то рука бесцеремонно отодвинула её в сторону. Оз, оказывается, всё это время шел за ними. Он молча шагнул к двери и одним резким движением сорвал её с петель. Но за дверью не оказалось комнаты. Весь проем был забит переплетенными лозами. Они сплетались в сплошную стену, не оставляя ни единой щели, сквозь которую можно было бы пробраться внутрь. Бай Тун, помрачнев, развернулся и пошел к архиву на углу.

Та самая стена, через которую раньше провалился Вэнь Цин, теперь была густо оплетена изумрудной зеленью. Бай Тун коснулся растений и изменился в лице:

— Предметы не действуют.

Ли Цзинцзин не поверила и попыталась ударить по стеблям ногой. Тут же раздался системный сигнал:

[Внимание: взаимодействие с объектом заблокировано]

Бай Тун нахмурился. Он достал зажигалку и попытался поджечь листья. Пламя лизало зелень, но та даже не потемнела — огонь был ей нипочем.

— Она огнеупорная? — изумилась девушка.

Оз выхватил кинжал. Лезвие с лязгом ударило по лозе, но на стали появилась зазубрина, а на растении не осталось даже царапины. Ли Цзинцзин была в шоке:

— Как она может быть такой твердой?! На вид же обычная трава... Вэнь Цину там, должно быть, приходится несладко!

В следующую секунду температура в коридоре ощутимо упала. Лица мужчин рядом с ней

стали жесткими, а взгляды — ледяными.

— Это же просто растения, — попыталась она их успокоить. — Сам Цзи Цзюньфэн наверняка не такой крепкий.

После этих слов Бай Тун и Оз стали выглядеть еще мрачнее. Поняв, что снова ляпнула лишнего, Ли Цзинцзин попыталась исправиться:

— Ну, он же красавчик. Даже если... ну, вы понимаете... Вэнь Цин хотя бы не с уродом будет.

— Заткнись, — холодно бросил Оз.

Девушка благоразумно спряталась за спину Бай Туна.

— Нам не войти, — подытожил Оз, сверля стену взглядом.

Ли Цзинцзин хотела спросить, что же теперь делать, но, наткнувшись на его изумрудные глаза, точь-в-точь как цвет этой проклятой лозы, прикусила язык. Бай Тун прислонился к стене и закрыл глаза:

— Ждем Дня рождения бога. Осталось двадцать пять часов.

Они не могли пробиться внутрь. Оставалось только ждать, когда пленник выйдет сам. С ним всё будет в порядке. Должно быть. Бай Тун открыл глаза и посмотрел на уходящего Оза:

— Ты знаешь этот сценарий?

Тот замер на мгновение, но не обернулся:

— Кто-то уже проходил это подземелье раньше.

Бай Тун промолчал, продолжая смотреть на стену из лоз.

— В День рождения бога ничего не случится, — тихо произнес он.

Ли Цзинцзин вскинула голову:

— Что?

— Те, кто прошел этот уровень, выполняли Главное задание. Оз остался только потому, что ищет секреты Продвинутого задания. В истории академии сказано, что студенты находятся под защитой бога. Весь этот карцер, молитвы... Бог с самого начала не собирался вредить людям. Те шестьдесят девять жертв... они в безопасности.

Вэнь Цин не знал, что друзья пытались его спасти. Устроившись на мягком матрасе, он быстро погрузился в сон. Сколько он проспал — неизвестно, но его разбудил тихий шорох. Он открыл глаза и на мгновение замер, созерцая бескрайнее море зелени над собой.

— Я принесу тебе завтрак, — раздался рядом негромкий, хриловатый голос Цзи Цзюньфэна.

Юноша повернул голову. Встретившись взглядом с его темными глазами, он окончательно пришел в себя и вспомнил, где находится. Цзи Цзюньфэн лежал на боку, ворот его рубашки сполз с плеча, а в чертах лица еще читалась утренняя нега. Он выглядел как обычный дружелюбный сосед по комнате, решивший принести еды своему приятелю. Вэнь Цин на мгновение даже поверил в эту иллюзию.

Цзи Цзюньфэн сладко потянулся, лениво поднялся и направился к выходу. Юноша проводил его взглядом и начал про себя отсчитывать секунды. Когда он решил, что похититель уже наверняка покинул подземелье, он вскочил и бросился к тропинке.

Зажигалка была при нем, и он быстро нашел дорогу. Но едва юноша увидел стену из переплетенных лоз, вся его надежда испарилась. Пути не было. Он даже не смог войти в ту самую комнату, через которую попал сюда. Вэнь Цин в ярости пнул растение. Побег лишь слегка вздрогнул и... плавно скользнул к его ноге, нежно обвив лодыжку.

Едва Цзи Цзюньфэн вышел из своего здания, как увидел двоих игроков. Они бежали в учебный корпус, и их руки были по локоть в крови. Он проводил их взглядом и направился к столовой. Ветер донес до него обрывки их разговора:

— Чэнь Цян и Чжан Чэнжунь мертвы. Теперь семьдесят студентов.

— Нужен еще один.

— Ли Цзинцин постоянно с Бай Туном, к ней не подступиться.

— У нас еще восемнадцать часов, успеем.

При упоминании имени Ли Цзинцзин Цзи Цзюньфэн едва заметно приподнял брови. Одним движением пальцев он заставил ветви ближайшего дерева опуститься и крепко привязать этих двоих к стволу. Он спас друга Вэнь Цина.

С этой мыслью он, улыбаясь, заставил марионетку вынести завтрак из столовой и направился обратно в подвал. Стебли, закрывавшие проход, послушно расступились, открывая узкую дорожку. Свет внезапно упал на лицо человека, стоявшего за преградой. Вэнь Цин потрясенно замер, глядя на вернувшегося Цзи Цзюньфэна.

Прошло всего несколько минут! Как он мог вернуться так быстро? Цзи Цзюньфэн, не меняясь в лице, подошел к нему и с усмешкой спросил:

— Хочешь выйти?

Вэнь Цин молча кивнул. Тогда собеседник взмахнул рукой, и лоза мгновенно заполнила проход, снова превратив его в монолитную стену. Хозяин подземелья посмотрел на зажигалку в руках юноши и небрежно бросил:

— Если устроишь пожар, сможешь выйти.

Вэнь Цин лишь плотнее сжал губы. Видя это, Цзи Цзюньфэн наклонился к самому его лицу, заглядывая в глаза:

— Почему же ты меня не жжешь? — Его голос потеплел, в нем зазвучали радостные нотки. — Неужели... ты меня жалеешь?

Встретив его полный надежды взгляд, Вэнь Цин промолчал. На самом деле... он просто боялся сгореть вместе с ним.

<http://bllate.org/book/15846/1441674>